

Глава 18. Второе посещение рынка

Если уж говорить начистоту, Вэнь Юй и впрямь мастерски умел «переводить добро». Впрочем, под этим «добром» подразумевался исключительно жадеит.

В мире оборотней считалось аксиомой, что жадеит после обработки пробуждает скрытый потенциал. Богатые семьи и вовсе приучали детей носить украшения из этого камня с самого младенчества. Как правило, оборотни, ещё не познавшие трансформацию, поглощали энергию нефрита куда активнее, из-за чего резные изделия на их теле приходили в негодность пугающе быстро.

Для тех же, кто уже научился проходить трансформацию, износ камня хоть и сохранялся, но становился в разы меньше: качественная работа из высокосортного жадеита могла служить им долгие годы. Именно поэтому в обществе оборотней все так отчаянно гнались за высшими сортами — это не только давало более мощный прирост к характеристикам, но и гарантировало долговечность изделия.

Вэнь Юй пока не прошёл трансформацию, однако его «аппетиты» по части поглощения энергии нефрита оставляли далеко позади любого другого юношу в его возрасте. По идее, Вэнь Жань, будучи резчиком третьего ранга, даже при слабом здоровье должна была обеспечивать семье достойную жизнь, вырезая хотя бы одну приличную вещь в месяц. Но суровая реальность была такова, что все деньги, вырученные от продажи её редких поделок, до последнего медяка уходили на нужды брата.

Будь это любая другая семья, они бы, верно, давно опустили руки. Но Вэнь Жань свято верила в брата, не сомневаясь, что тот обязательно сумеет пройти трансформацию. Она лезла из кожи вон, лишь бы раздобыть для него подходящий амулет. Именно поэтому в их доме царила такая беспросветная нищета — денег едва хватало на еду.

Выслушав объяснения Вэнь Жань, Е Лин наконец почувствовала, как гора свалилась с её плеч. Её вины в случившемся не было, и это принесло мимолётное облегчение. Однако, глядя на застывшего в оцепенении Вэнь Юя, сжимающего в руках испорченный кулон, она невольно ощутила к этому высокому парню укол жалости.

Мало того что не может пройти трансформацию, так ещё и оказался своего рода «ходячей дробилкой для жадеита». Неудивительно, что Вэнь Жань в сердцах жаловалась на то, как брат «переводит вещи». Честно говоря, Е Лин и самой было больно смотреть, во что превратилась та пластинка из Тэ Лун Шэна.

Тем временем Вэнь Жань, ещё недавно мечтавшая о роскошном обеде, со вздохом достала свою карту Дима. С видом человека, смирившегося с неизбежным, она проговорила:

— Здесь сто пятьдесят тысяч — всё, что удалось выручить за те резные чётки. Видимо... придётся нам завтра снова идти на рынок азартных камней.

Вэнь Юй вскинул голову и, посмотрев на Е Лина, спросил:

— Мы можем их потратить?

Е Лин на мгновение опешил:

— Что?

— Это деньги, заработанные на твоём изделии, — пояснил Вэнь Юй. — Если ты хочешь оставить их себе на жизнь — так и скажи. Я имею в виду, что по праву это твои деньги.

«Так вот что его гложет?»

Е Лин улыбнулась и безмятежно отмахнулась:

— Целых сто пятьдесят тысяч! Если судить по прошлым ценам, на них можно купить уйму всего. Я живу в вашем доме, так что берите и пользуйтесь, это более чем справедливо.

— Вот-вот! — подхватила Вэнь Жань, боясь, что Е Лин передумает. — В этот раз мы купим открытый материал! Гарантирую, осечек не будет! Э-э... ну, мы оставим немного на еду, не переживай.

— А как же обед?.. — подал голос Гао Юань, выглядя крайне обиженным.

— Ты угощаешь! — отрезала Вэнь Жань, не терпя возражений. Однако, рассудив, что слишком уж эксплуатировать своего возлюбленного не стоит, она добавила тише: — Съедем по миске лапши... Просто лапши, и хватит!

Гао Юань выглядел ещё более несчастным.

Глядя на эту парочку, Е Лин лишь беспомощно покачала головой и перевела взгляд на Вэнь Юя. Тот посмотрел на него в ответ. Они встретились взглядами и оба, не выдержав, негромко рассмеялись.

Спустя несколько дней Е Лин, Вэнь Жань, Вэнь Юй и Гао Юань снова прибыли на рынок азартных камней.

За прошедший месяц здесь мало что изменилось, но на душе у Е Лин было совсем иное чувство. Она первой предложила разделиться: пусть Гао Юань и Вэнь Юй поищут

необработанные камни, а они с Вэнь Жань присмотрятся к открытому материалу.

Сжимая в руках тридцать тысяч Дима, выделенных на покупку необработанных камней, Вэнь Юй явно не горел желанием расстаться с Е Лином, но, не смея перечить, лишь натянуто улыбнулся. Гао Юань же и вовсе надулся:

— А-Жань, а я-то думал, мы побродим только вдвоём...

Вэнь Жань мгновенно вспыхнула:

— О чём ты вообще болтаешь? Взрослый же парень, а капризничаешь как ребёнок... Потом... кхм, потом времени будет сколько угодно.

Бросив на Гао Юаня кокетливый, но строгий взгляд, Вэнь Жань подхватила Е Лина под руку и потащила за собой.

Е Лина забавляли их отношения, но стоило им углубиться в торговые ряды, как мысли о постороннем улетучились. Она замерла, затаив дыхание и впитывая окружающую её суету.

Прилавки тянулись ровными рядами, напоминая Е Лину ночные рынки из его памяти. Вот только торговали здесь уже открытым материалом или готовыми изделиями. Рынок гудел, словно растревоженный улей.

Заметив через равные промежутки странные устройства, похожие на банкоматы, Е Лин спросила:

— Что это за машины?

— Это анализаторы нефрита, — пояснила Вэнь Жань. — Прямо здесь можно мгновенно оценить ранг готового изделия и провести сделку. Правда, цены тут скачут — как договорятся, так и будет. Если выставить работу в Центре оценки нефрита, можно выручить куда больше.

— Вот оно что, — кивнула Е Лин. Она заметила стеллаж с необычной интерьерной резьбой. — И такие вещи тоже делают?

— Ну да, — Вэнь Жань недоуменно пожала плечами. — А что в этом странного?

— Ты говорила, что оборотни носят жадеит на себе, чтобы поднять характеристики. Но это изваяние... оно же огромное! — Е Лин развела руками, прикидывая размер. — Если таскать такую махину с собой, не слишком ли накладно выйдет?

Вэнь Жань расхохоталась так, что едва не согнулась пополам.

— Ха-ха, ну ты и выдумщик! — сквозь смех выдавила она, указывая на статую. — Носимые украшения дают разный прирост в зависимости от их ранга и таланта самого оборотня. Как правило, чем выше уровень резьбы, тем сильнее эффект. Потому жадеит так и ценится.

Это Е Лин уже усвоила. Она кивнула, ожидая продолжения.

— Интерьерные же композиции работают иначе. Энергия нефрита в них воздействует на всё магнитное поле вокруг, влияя на всех оборотней, которые заключили с ним контракт. Это повышает общую атаку или защиту целой группы. Поэтому такие вещи закупают только для школ, торговых центров или поместий великих семей. Когда силы безопасности заключают связь с таким изваянием, мощь всех защитников возрастает, и уровень безопасности взлетает до небес.

— Понимаю. — Е Лин окинула взглядом рынок. Действительно, крупных композиций было немного. Видимо, из-за специфики применения спрос на них был ограничен.

— Конечно, в бою такие вещи тоже незаменимы, особенно при масштабных столкновениях. — Вэнь Жань со вздохом посмотрела на изваяние. — Чтобы интерьерная резьба работала, она должна быть не ниже пятого ранга. А это значит, что и мастер обязан иметь соответствующую квалификацию. У меня пока только третий, так что мне до этого ещё расти и расти...

— Есть ограничение по рангу? — Е Лин удивилась и обернулась к лавочнику: — Простите, сколько стоит это изваяние?

Хотя Е Лин вовсе не походила на богатого покупателя, хозяин лавки, подкупленный очарованием миловидного суб-оборотня, проявил терпение:

— Это композиция пятого ранга. Материал — сорт Белый фон с зеленью, водянистость весьма достойная. Цена — миллион двести тысяч Дима.

— Миллион двести тысяч! — Е Лин едва не лишилась дара речи.

— А ты как думал? — вставила Вэнь Жань. — Пятый ранг — самый дешёвый. Чем выше уровень, тем астрономичнее суммы! Вот поднажму, достигну пятого ранга, и тоже за такие заказы возьмусь.

Е Лин посмотрела на подругу: она была искренне в восторге и буквально не могла отвести взгляд от изваяния. Е Лин тоже присмотрелась к работе.

С её точки зрения, выполнена она была из рук вон плохо: грубая резьба, отсутствие изящества в структуре, даже полировка оставляла желать лучшего. Работа — «на троечку», не больше. И

если даже за такой посредственный труд платят миллион двести, не значит ли это, что она нашла золотую жилу?

Е Лин почувствовала, как внутри неё вскипает азарт, словно она только что открыла новый континент. Она прикинула: если сегодня бюджета хватит, стоит купить кусок жадеита и попробовать свои силы. Если всё получится, можно разбогатеть в мгновение ока!

Пока она предавалась мечтам, Вэнь Жань потянула её за рукав, и Е Лин, спохватилась, последовала за ней дальше.

Они обошли рынок кругом. Вэнь Жань не сводила глаз с открытых материалов, пытаясь отыскать идеальный кусок для нового кулона Вэнь Юю. У Е Лин же в голове зрел совсем другой план.

— Вэнь Жань, я заметила, что почти все оборотни крепят жадеит к поясу. Есть какая-то особая причина?

— Причина? — усмехнулась она. — Да просто так удобнее. На самом деле, можно и на шее носить, как мой брат, но большинство предпочитает пояс — чисто из соображений эстетики.

— Вот как? — Е Лин прищурилась. Идея окончательно оформилась.

Они остановились перед прилавком, где лежал аккуратно спиленный необработанный камень — длинный брусок, который ещё явно предстояло делить. Хозяин лавки как раз засучивал рукава, собираясь продолжить распил.

— Пойдите! — окликнула его Е Лин. — Сколько вы просите за этот кусок?

Е Лин указала на длинный брусок. Лавочник замер, прицениваясь, и выдал:

— Если заберёте целиком — отдам за триста тысяч!

— Триста тысяч?! — вскинулась Вэнь Жань. — Да вы просто грабитель!

Е Лин внимательно изучила камень. Это был бесцветный жадеит «стеклянного» вида — идеально прозрачный, удивительно красивый. Камень настолько запал ей в душу, что она решила во что бы то ни стало сделать из него подарок для Вэнь Юю. Но, не зная рыночных цен, она украдкой толкнула Вэнь Жань локтем:

— Помоги сбить цену.

Вэнь Жань взглянула на Е Лина, поняв, что та загорелась покупкой. Хотя она и не понимала, зачем ей этот брусок, всё же кивнула и обратилась к торговцу:

— Послушайте, я резчик третьего ранга, так что не пытайтесь меня надуть. Красная цена этому камню — двести тысяч.

Услышав о ранге девушки, торговец стал куда вежливее, но всё же не сдавался:

— Посмотрите на водянистость, она же идеальная! Да, цвета нет, но такая чистота — редкость. Давайте сойдёмся посередине: двести пятьдесят тысяч?

Вэнь Жань потерла подбородок. Цена была вполне разумной. Поразмыслив, она указала на россыпь мелких осколков жадеита поодаль:

— По рукам. Я забираю этот кусок, но в придачу отдадите мне тот лом. Идёт?

Хозяин глянул на обломки — годящиеся разве что на бусины остатки — и кивнул. Сделка состоялась мгновенно: деньги против товара.

Когда расчёт был окончен, на карте у Вэнь Жань осталось всего двадцать тысяч. Она страдальчески простонала:

— Не успели деньги в кармане согреться, как мы в одночасье вернулись в ряды нищих... Двести пятьдесят тысяч! Ладно, он того стоит. Из этого куска выйдет штук пять отличных подвесок...

— Нет, только одна, — Е Лин почувствовала лёгкую неуверенность, но всё же озвучила свою задумку: — Я хочу сделать из этого жадеита пояс. Как думаешь, получится?

<http://bllate.org/book/17561/1712141>